

НОМИНАТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭВОЛЮЦИОННОГО И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОБЪЕКТОВ

Стаття присвячена виявленню номінативних процесів, які виникли в англійській мові під впливом нових технологій, спричинивши утворення відповідних лексичних одиниць, досліджені особливості когнітивних механізмів, когнітивних структур і використання словотвірних моделей.

Ключові слова: *номінація, когнітивний механізм, когнітивна структура, словотвір*

Статья посвящена анализу номинативных процессов, которые имели место в английском языке под влиянием современных технологий, проанализированы особенности когнитивных механизмов и использования словообразовательных моделей при создании новых лексических единиц.

Ключевые слова: *номинация, когнитивный механизм, когнитивная структура, словообразование*

The article deals with the nomination facts triggered by modern technologies and resulted into coinage of new words in English, cognitive mechanisms, cognitive structures and word-forming patterns are analyzed.

Key words: *nomination, cognitive mechanism, cognitive structure, word-formation*

В лингвистике за всю историю ее существования накопились сотни работ, посвященных соотносимым проблемам этимологии, номинации, словообразования, в которых авторы, анализируя материал самых разных языков и исторических периодов, подчеркивают удивительную гибкость языка как средства фиксации и сохранения знаний и достижений человечества. О способности английского языка создавать лексические единицы для обозначения новых реалий и явлений можно прочесть в многочисленных работах по современному словообразованию, где авторы представляют целые списки лежащих на поверхности неологизмов [см., например: 9, 10, 12, 17]. В работах, где лексика анализируется в рамках когнитивного направления, авторы [15, 18], как правило, стремятся осмыслить новые номинации, отражающие поступательное развитие концептов, прототипов, стереотипов в сознании лингвокультурного сообщества, а также номинативные процессы в определенной области [например: 2, 11, 14, 20]. Сложность представляет изучение новой лексики в аспекте концептуализации знаний и категоризации предметов и явлений реального мира, но и такие работы появились в последние годы [4, 6]. Интересный для размышлений материал предоставляют и номинативные единицы, созданные современными писателями, работающими в стиле фантастики [1].

Работы по архаизации лексики встречаются несравненно реже, поскольку, во-первых, требуют кропотливого лингвистического и лексикографического анализа, во-вторых, само явление архаизации словарного состава языка интересует лингвистов значительно меньше. Изучение архаизации не ограничивается уменьшающейся частотностью того или иного слова, хотя корпусная лингвистика, набирающая все большую популярность и совершенствующая корпусы данных, а также механизмы поиска информации [22], может помочь лингвистам отследить и эти тенденции. Например, слово *abacus* (a frame with small balls that can be slid on thick wires, used for counting and calculating (LEC) обозначает предмет, который сегодня можно увидеть, пожалуй, лишь в музеях. Взрослые люди, не говоря уже о детях, в развитых странах мира вспоминают этот предмет с трудом. Согласно данным Британского корпуса английского языка (BNC), *abacus* встречается в имитируемой устной речи лишь 2 раза, а в письменной речи – текстах исключительно исторического характера – 39 раз. Таким образом, референт фактически отсутствует в современной жизни, частотность незначительная, однако слово *abacus* входит во все современные словари английского языка. К малочастотным словам, сохраняющимся в новых изданиях английских словарей, относятся и историзмы, например, ассоциативно связанные с Россией (*astrakhan, Bolshevik, burka, gulag*), а также лексические единицы более позднего периода, потерявшие свою актуальность в современной России (*glasnost, perestroika*). Подобные заимствования из русского языка не получают в английских словарях уточнений типа *old-fashioned*, как, например, английские лексические единицы – *haberdashery, looking glass*, хотя данные BNC указывают на то, что эти единицы встречаются только в исторической художественной литературе.

Наиболее трудным, интересным и познавательным, безусловно, является изучение идиоматики любого языка. Именно идиомы самым непредсказуемым образом консервируют в системе языка факты, обычаи, привычки людей, уходящие из реальности. Иногда факты, отраженные в идиомах, оказываются настолько далекими во временном плане и неактуальными уже для нескольких поколений носителей языка, что отследить этимологию невозможно даже по словарям. К тому же и в самих идиомах возможны фонетические и семантические изменения, способные натолкнуть современного человека на ложный след или завести в тупик. Некоторые из современных лингвистических публикаций, новые переиздания словаря О.Даля [8], например, способны погрузить современников в удивительный мир старины, предложить ключи к тайнам и загадкам, указать на факты, о которых носители языка и не задумываются. Все эти публикации, однако, посвящены анализу языковых данных предыдущих столетий. Как происходит архаизация предметов и лексики на современном этапе? Всегда ли язык с одинаковой скоростью успевает предложить новые единицы для новых предметов, явлений, событий? Всегда ли он успевает отбросить и изменить нечто устаревшее?

В современных публикациях о неологизмах в английском языке можно увидеть десятки примеров, свидетельствующих об изменениях, принесенных в нашу жизнь компьютерами, информационными и коммуникационными технологиями [3, 6, 7, 17, 21]. Между тем, некоторые из этих неологизмов указывают на новые, ранее не наблюдавшиеся явления в области номинации. Один из привлекающих внимание фактов заключается в том, что инновации провоцируют номинации для уже давно известных явлений и технологий. Когнитивную основу номинации создают при этом принципы аналогии и контраста. Например, относительно недавно появившееся словосочетание *fixed-line telephone* обозначает давно известную проводную телефонную связь. Однако эту номинацию породили телефоны нового поколения (*mobile phone / cell phone*). Прежде, проводная телефонная связь, не имевшая альтернатив, не требовала никаких уточнений, и одного слова *telephone* было вполне достаточно. Таким образом, номинативные единицы, появившиеся намного позднее в связи с созданием новых технологий в сфере связи, стали причиной возникновения новых номинации для устаревающих предметов.

Аналогичный процесс наблюдался и в случае с антонимами *off-line* и *on-line*. Для обозначения процессов получения и передачи сообщений в виртуальном пространстве, для работы с виртуальными продуктами, в том числе и виртуальными деньгами (*web-money*), появилось слово *on-line*. Позднее все ранее известные, хронологически предшествовавшие каналы получения и передачи информации, получили обозначение *off-line*.

Подобные номинации породила и электронная почта (*e-mail*), потеснившая обычную почту настолько быстро и прочно, что последняя, не в состоянии конкурировать в скорости, получила насмешливое обозначение *snailmail* (*Longman Activator*).

Аналогичный процесс наблюдается с аббревиатурами *FTF* (*face-to-face communication*) и *CMC* (*computer-mediated communication*). Новое название для традиционной коммуникации (*FTF*) породили компьютеры и информационные технологии, сделавшие чрезвычайно популярной виртуальную коммуникацию. Отметим, что в современном английском языке появилось множество аббревиатур, связанных с компьютеризацией различных сфер деятельности. Обозначаемые ими технологии настолько быстро распространились, что завоевали себе место в самых современных и отнюдь не специализированных словарях, например: *CAD* – *Computer Aided Design*, *CAM* – *Computer Aided Manufacturing*, *DAB* – *Digital Audio Broadcasting*, *DIP* – *Documented Image Processing*, *CBT* – *Computer-Based Training/ Testing*, *DOI* – *Digital Object Identifier*, *IM* – *instant message*, *ATM* – *automated teller machine*. Последняя аббревиатура имеет ряд синонимов, не подвергшихся аббревиации – *cashpoint*, *cash machine*.

Все отмеченные выше случаи регистрируются на стандартном словообразовательном фоне, когда новые номинации, обозначая хронологически новых референтов, создаются на основе уже известных

моделей. Например, лексическая единица *wi-fi* (*wireless fidelity*), появившаяся значительно позднее высококачественных аудиосистем, была создана по аналогии с номинацией для характеристики последних – *hi-fi* (*high fidelity*). С другой стороны, последняя характеристика аудиосистем вытеснила номинацию *brown-goods*, функционировавшую одновременно с *white goods* – large electrical goods for the house, such as cookers and washing machines (CADE): The company insists that a takeover would give it only 22 per cent of the total market for white and brown goods — everything from washing machines and fridges to video recorders and hi-fi — and small electrical appliances. The annual absurdity of the spring ‘Brown Goods’ trade show continues. European Business: Tabs on white goods (BNC) Хотя электронные словари все еще включают эти единицы, или хотя бы распознают их для поиска, дизайн аудиотехники и телевизоров, кухонной техники свидетельствует о том, что эти номинации уже устарели. Данные BNC предоставляют лишь три словоупотребления упомянутых единиц в письменной коммуникации, что также указывает на изменения технологий, дизайна, эстетики и, соответственно, архаизацию единиц.

Словообразование по аналогии, касающееся сферы новых технологий, может довольно быстро приобрести статус модели. Например, словообразование может не только сводиться к механическому добавлению одной буквы, которая символизирует электронную продукцию, и фактически уже превратилась в суффиксоид (*e-business*, *e-life*, *e-pal*, *e-service*, *e-shopping*, *e-money*, *e-tax*, *e-cruiter*, *e-body-shopper*, *e-reader* etc.), но и предполагает отсечение инициальных букв с заменой на суффиксоид: *retailer* → *e-tailer*, *immersion* → *e-mmersion*. В процессе функционирования таких единиц процесс усечения может продолжаться, например: *electronic commerce* → *e-commerce* → *e-comm*.

Конверсия как способ словообразования, хотя и утратила свои позиции в английском языке, тем не менее продолжает предлагать достаточно интересные факты, в том числе и в связи с новыми видами коммуникации и информационными технологиями. Например, существительное *bookmark* (a piece of paper, leather etc. that you put in a book to show you the last page you have read) с аналогичным значением стало использоваться применительно к виртуальному пространству (a way of saving the address of a page on the Internet so that you could find it again (LEC)). В результате конверсии возник и глагол *bookmark* (to save the address of a page on the Internet so that you could find it again (LEC)), который сегодня используется только относительно виртуальной коммуникации, и не применим к печатной продукции.

В публикациях авторы уже неоднократно подчеркивали влияние принципа экономии речевых усилий на номинативные процессы в современном английском языке. Например, все более популярными становятся электронные книги (*e-book*), не предполагающие полиграфического процесса как такового. Но по аналогии с печатной продукцией используются номинации *e-book publisher*, *electronic book*

publishing. Новых номинативных единиц для процесса подготовки электронных книг не создается. Технические средства, используемые для воспроизведения информации из электронной книги, известны как *e-book reader/ player*. Таким образом, для номинации новых устройств использованы уже известные лексические единицы, созданные для обозначения устаревших на сегодняшний день технологий и экспонатов политехнических музеев. Иногда новые электронные реалии имеют суженную сферу применения. Электронный билет, например, теоретически можно предложить для любого вида транспорта, однако на практике он используется преимущественно для самолетов, о чем свидетельствует уточнение в словаре (*e-ticket – esp. for airplane*). Нельзя не обратить внимания и на тот факт, что при создании новой электронной продукции дизайнерам и инженерам приходится учитывать эргономические параметры, заключающиеся в воссоздании характеристик давно известных объектов. Например, новые электронные книги рекламируются как “бумагоподобные” (*№1 e-reader*). Дизайн новейших гаджетов для чтения электронных книг предполагает возможность полистать страницы, т.е. имитирует чтение привычной напечатанной книги. Случается, однако, что гаджеты демонстрируют отдаленность от реальности, например, голосовой помощник в новом *iPhone 4S* дает неожиданные ответы на обычные вопросы: *What are you wearing? – Alumninosillicate glass and stainless steel. Nun, huh?*

Интересен не только факт порождения аналогичных номинаций для обозначения новых гаджетов и технологий (*iPhone, iPod, iPad, iCloud*), в создании которых принимал непосредственное участие Стив Джобз, но и появление после его смерти в пределах этой же модели номинаций, связанных уже непосредственно с ним – *ICREATE, iHeaven*. Если применительно к гаджетам формант *i-* интерпретируется как *intelligent* или *interactive*, то в последних номинациях он был переосмыслен в местоимение первого лица: *ICREATE, I am in heaven*.

Информационные технологии и виртуальная коммуникация привели к появлению в современных словарях английского языка и множества других единиц, например, *FWIW* – for what it is worth, an abbreviation used in e-mails, *FAQ* – frequently asked questions, on website, a list of questions the users often ask about the site and answers to them (Before e-mailing us, it might be advisable to click on FAQ first); *data mining* (the process of using a computer to examine large amounts of information about customers, in order to discover thing about them that are not easily seen or noticed), *broadband communications, dot-matrix printer, digital signature, digital divide, digitize, telecommuter etc.* Современные словари зафиксировали даже довольно необычное для английского языка слово *cyberia* в значении *cyberspace*. Прежде эта аллюзия встречалась только в публикациях в газетах и журналах с целью привлечь внимание читателей..

Словари современного английского языка свидетельствуют о том, что тенденция роста прилагательных с пассивным значением, производных

на глагольной основе [5] сохраняется (*actionable, adjustable, appreciable, attributable, breathable, bookable, calculable, certifiable, collectable(s), delectable (delicious), listenable, educable, ineducable, machine readable, machine washable, unmentionables etc.* (LDE) Компьютеры пополнили длинные списки таких производных новыми единицами, например, *clickable, downloadable*. Некоторые из этих единиц настолько быстро субстантивировались, что вошли в словари уже как существительные: *executable – a computer file that can be run as a program*.

Информационные технологии не только предложили революционные идеи в сфере компьютерной техники, но и повлекли за собой кардинальные изменения других объектов. Например, телефоны, верно служившие людям в течение десятилетий и претерпевшие радикальные изменения лишь в последние годы, вызывают и изменения социокультурного характера. С развитием телефонной связи появились *public telephone*, которые в Великобритании размещались в красных телефонных будках (*phone booth/ telephone booth/ phone box*), ставших неотъемлемой частью городского и сельского пейзажа, и, фактически, одним из символов страны. Мобильная связь довольно быстро потеснила стационарные телефоны. Осознав преимущества сотовой связи, англичане, однако, не пожелали расстаться с этим символом, и превратили телефоны в минибиблиотеки, где каждый может взять новые для себя книги и оставить прочитанные для других. Нестационарные, передвижные библиотеки (*public library, book-crossing, mobile library*) были известны и ранее, но вышеупомянутый факт указывает на то, что в последние два года в *book-crossing* были вовлечены иные элементы инфраструктуры, прежде находившиеся в сфере связи, а не библиотек.

С изменением внешнего вида и дизайна телефонов возникло и другое семантическое расхождение: словосочетание *to dial a number* превратилось в застывшую словесную форму и более не соответствует обозначаемому процессу в буквальном смысле: *I think I dialed the wrong number. Dial 911 – there's has been an accident (LEC)*. Дефиниция глагола *dial* в современных словарях представлена в следующем виде: *to press the buttons or turn the dial on a telephone to make a call (LEC)*. Инициальная фраза *to press the buttons* соответствует типичному процессу набора номера и конструкции современного телефона, но не лексическим значениям существительного и глагола *dial*, поскольку последнее - *the round part of a clock, watch, machine etc. that has numbers; the wheel on an older telephone with numbered holes for your fingers that you move around in order to make a call (LEC), dial – the numbered disc on old-fashioned telephones which you turn when you make a telephone call (CALD)*. На современных телефонах, за исключением ретро-экземпляров, уже нет диска с отверстиями для цифр и пальцев, который нужно вращать, однако сила привычки заставила сохранить глагол *dial* и выдвинуть на первое место в дефиниции обозначение реального процесса – *to press the buttons*. Это же противоречие сохраняется и в устойчивых фразах: *speed dial – a special feature on the telephone that*

lets you dial someone's telephone number very quickly by pressing one button (LEC). С граматической точки зрения можно рассматривать семантические и когнитивные процессы, наблюдаемые в словах *a/ to dial* как инкорпорирование семантической роли, аналогичные процессам в глаголах *to shave – the remove with razor, to snip – to cut with scissors, to saw – to cut with saw*. Производители мобильных телефонов, используя самые современные технологии, превратили их в миникомпьютеры, гаджеты, предоставляющие уникальные возможности для общения, развлечения и получения информации (*infotainment, edutainment*). Однако необходимость обеспечить мобильной связью разные категории пользователей ставит на повестку дня эргономические параметры телефонов. Последние коснулись прежде всего набора номера в телефонах для пожилых людей, где кнопки приобрели максимальные размеры (Fly Ezzy), а потенциальные и технологически возможные функции телефонов были минимизированы. Таким образом, видоизменение телефона и функциональность непосредственно иллюстрируют значение фразы *to press the buttons* по сравнению с *to dial the number*. Современные историки технологий отметили интересный факт: дизайн мобильных телефонов и автомобилей имеет много общего в плане эволюции [24].

Развивающиеся информационные технологии влекут модификацию известных лексических единиц (*blackboard VS whiteboard*). Семантическая роль инструмента или материала в дефиниции новых слов может отсутствовать: cf. *blackboard* – a board with dark smooth surface used in schools for writing on with chalk (LEC), *whiteboard* – a large board with a white smooth surface that you can write on, used, for example, in rooms where classes are taught (LEC).

Удачные номинации для новых технологий иногда появляются с опозданием, поэтому в модифицированном виде используются известные лексические единицы, например: ***brain fingerprinting*** (the process of measuring the electrical activity in someone's brain to see if they react to a particular object or picture. The process could be used to check if someone is telling the truth, for example if they are answering questions from the police) (LEC). Из дефиниции ясно, что компонент *finger* является лишним. Слово **brainprinting*, возможно, было бы более точным именованим, но, очевидно, и менее узнаваемым, как в свое время *moneygram*, созданное по аналогии с *telegram*. Такие случаи лексической и семантической избыточности можно рассматривать как экономию ментальных усилий при словообразовании. Подобный факт информационной и семантической избыточности можно наблюдать и в словосочетании *genetic fingerprinting* (the process of examining the pattern of somebody's genes, especially to find out if they are guilty of a crime): It boasts the development of scientific 'fingerprinting' techniques which trace the origin of illegal ivory — hardly a money spinner — and a stunt involving a quarter of a million bedding plants used to reproduce Van Gogh's Sunflowers on a hillside in Scotland. (BNC) Genetic fingerprinting tests later confirmed their worst fears. Sophisticated DNA

testing, or genetic fingerprinting, has already linked the 2 rapes of a 14 year old girl and a 19 year old woman. (BNC)

Лексические инновации касаются не только глобальных тенденций, связанных с информационными технологиями и компьютеризацией. Они могут затрагивать и предметы ежедневного использования, например, ручки для письма. Шариковую ручку изобрел и запатентовал Ласло Биро из Венгрии, о чем свидетельствуют номинации в английском языке (*biro*, *biros*, a *ball-point pen* (*biro*), а также название торговой марки (LED). Однако в английском и других языках закрепилась синонимичная номинация, вошедшая в лексическую и номинативную парадигму слова *pen* – *ball point pen*. Все номинации в рамках этой словообразовательной парадигмы формируются по одной модели: уточняющие элементы, составляющие суть номинации, располагаются в препозиции – *a felt-tip pen/ felt-tipped pen, fountain pen, ink-pen, light pen, a marker pen, two-toned pen, a mapping pen, dipping pen*. Современные словари избавились от некоторых номинаций этого инструмента в связи с устареванием объектов (*goose-quill pen*). Вполне возможно, новые информационные и коммуникационные технологии, которые привели к появлению *digital literacy, web literacy, mediacy* изменят иным способом суть ручки как объекта, а возможно, и приведут к ее исчезновению. Реформа образования в США предполагает полный переход к компьютерам в процессе обучения уже в начальной школе, что автоматически делает ручку бесполезным предметом. В итоге уже на уровне младшего школьного возраста *computer literacy* с последующей *media literacy* быстро приобретает статус *standards of literacy* или *basic literacy*. Разговоры о том, что дети, не умеющие держать в руках ручку, не смогут поставить в будущем свою подпись, очевидно, лишены серьезных оснований и последствий: биотехнологии, используемые для идентификации личности, заменят подпись на *digital signature* или *e-fingerprinting*.

Развитие техники, функциональные потребности, креативность дизайнеров привели к радикальным трансформациям предметов, известных человечеству на протяжении тысячелетий. Однако почти все новые идеи находят в языке свое вербальное выражение. «В человеческом языке открывается огромное пространство, в котором слова служат жетонами для лингвистической координации действий, а также для создания понятий об объектах [13, с.310]. Эти инновации связаны с философским вопросом об универсальности концептов [23, 116-117]. Насколько живучими окажутся новые идеи относительно трансформаций давно известных предметов – иной вопрос. «С системной точки зрения жизнеспособны только “устойчивые” (sustainable) решения» [13, с/20]. Например, трудно сказать насколько популярны неблагоприятные формы столов (полукруглый, треугольный, который провоцирует конфликтность, в виде L, который ставит сидящих за столом в невыгодное положение из-за своей несбалансированности, стол со стеклянной крышкой, создающий иллюзию проваливающейся еды [19, с. 156]. Мода и дизайн, с

одной стороны, и эргономика, с другой, не всегда совпадают. Множество номинаций современных предметов, появившихся в результате применения самых современных технологий, не регистрируется словарями, функционируя лишь в специальных изданиях и каталогах, например: Heat-Sensitive Wallpaper, Air-Purifying Wallpaper, 3DWalldecor, Light-Emitting Wallpaper, LED Wallpaper. Другие номинации подчеркивают торжество дизайнерских идей: Corset chair, The SuperFoam Chair, The Bugatti Racing Armchair. Многие из подобных номинативных единиц останутся в категории окказионализмов и, возможно, совсем скоро будут вытеснены инновационными идеями следующего поколения в нашем быстро развивающемся мире, материализуя „революционную эволюцию” известных нам объектов.

Література

1. Александрук І.В. Вербалізація семантики можливих світів у жанрі фентезі (на матеріалі сучасної англійської мови).- Дис...к.філол.н. 10.02.04 – германські мови, Рівне – 2011.
2. Андрусак І.В. Англійські неологізми кінця ХХ століття як складова мовної картини світу: Автореф. дис.... к.філол. н./ Київський національний університет імені Тараса Шевченка.- К., 2003.- 20с.
3. Андрухович А.А. Інтернет-комунікація як лінгвокультурологічний феномен// Мовні і концептуальні картини світу.- 2011. - №33.- С.67-71.
4. Белова А.Д. Категоризація и концептуалізація знань в теоретической и прикладной лингвистике// Лінгвістика ХХ століття: нові дослідження і перспективи. – 2008.- С.24-34
5. Белова А.Д. Пасивні деривати у сучасній англійській мові//Наукова спадщина проф. Жлуктенка Ю. О. та сучасне мовознавство.- 2000.-С.7-11.
6. Біскуп І.П. Лінгвістична категоризація і лінгвістичне моделювання знань в англійській мові: дискурс програмного забезпечення.- Дис. ...д. філол.н., 10.02.04 –германські мови.- К.,– 2011.- 565с.
7. Володарская Э.Ф. Языковая изменчивость: лингвистические и экстралингвистические аспекты. Инновационные процессы в современном английском языке // Вопросы филологии..- 2004.- №2 (17).- С.35-51.
8. Даль В.И. Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка.- М.: АСТ. Астрель, Гранзит книга, 2005.- 349с.
9. Єнікеева С.М. Системність і розвиток словотвору сучасної англійської мови.- Запоріжжя: Запорізький державний університет, 2006.-303с.
10. Єнікеева С.М. Система словотвору сучасної англійської мови: синергетичний аспект (на матеріалі новоутворень кінця ХХ – початку ХХІ століть). Автореф. дис...д.філол.н., К., 2011.- 32с.
11. Жежель О.О. Новітні номінації у сфері дизайну інтер'єру (на матеріалі сучасної англійської мови) // Лінгвістика ХХ століття: нові дослідження і перспективи. – 2008.- С.103-110
12. Зацний Ю.А. Пахомова Т.О. Мова і суспільство: збагачення словникового складу сучасної англійської мови.- Запоріжжя : Запорізький державний університет, 2001.- 243с.
13. Капра , Фритъоф Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем.- М.: София, 2003.- 336с.

14. Коваленко Г.М. Англійська лексика моди ХХ-ХХІ століть: дис... кандидата філол.наук:10.02.04 –германські мови/ Коваленко Ганна Миколаївна .- К., 2005.- 244с.
15. Кубрякова Е.С. Номінативний аспект речової діяльності.- М.:Наука, 1986.- 160с.
16. Кудрявцева Л.А. Моделирование динамики словарного состава языка - К.: ИПЦ „Київський університет”, 2004.- 208с.
17. Махачашвили Р.К. Лінгвофілософські параметри інновацій англійської мови у сфері новітніх технологій. –Автореф. Дис. к.ф.н. 10.02.04 –германські мови.Запоріжжя, 2005.-20с.
18. Мойсеєнко А. Динамічний аспект номінації.- К.: ИПЦ „Київський університет”, 2004.- 100с.
19. Полная энциклопедия фэн-шуй.- М., Эксмо, 2002.- 368с.
20. Філатова О.О. Номінації сучасних оздоблювальних матеріалів (на матеріалі сучасної англійської мови) // Лінгвістика ХХ століття: нові дослідження і перспективи. – 2009.- С.233-240
21. Якове Ю.В. Эпохальные инновации ХХІ века.- М.: Изд-во «Экономика», 2004.- 444с.
22. Hunston, Susan Corpora in Applied Linguistics. – Cambridge University Press, 2005.- 241p.
23. Fernandez -Armesto, Felipe Ideas that changed the world. –Penguin, 2004- 397p.
24. The Economist 2011, 8th October